

Кирилл СОЛОВЬЁВ, кандидат исторических наук

ДАВЛЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ

Кабинет Петра Столыпина

Ислены столыпинского кабинета обычно собирались поздно вечером на заседания правительства. Совещались же до глубокой ночи. Об этом впоследствии вспоминал П. П. Менделеев, начальник отделения канцелярии Совета министров в 1905-1909 годах: «Заседания... происходили довольно часто... Начинались в часов 10. Обыкновенно Совет обсуждал сперва вопросы общей политики в отсутствии канцелярии и представителей ведомств. Даже и товарищи министров часто не допускались на эти совещания. Иногда они затягивались на несколько часов и нас (сотрудников канцелярии. — К. С.) приглашали в зал заседаний далеко за полночь»¹. Могла быть и обратная ситуация: вопросы общеполитического характера разрешались после заседания Совета, и в их обсуждении принимали участие лишь некоторые главы ведомств². Обычно такие беседы не протоколировались³. Как правило, это происходило после 12 ночи и нередко продолжалось до 2-3 часов утра⁴. Эти неформальные консультации многие говорят о Совете министров...

«Кабинет П. А. Столыпина был действительно объединённым правительством, чего нам так не доставало как до, так и после него, — вспоминал С. И. Тимашев, министр торговли и промышленности в 1909-1915 годах. — Не согласные с ним министры уходили в отставку, а если они задерживались и начинали подпольную интригу, то в один прекрасный день находили у себя на столе указ об увольнении, как было с государственным контролёром Шванебахом. Для проведения в Совете министров задуманной меры нужно было вперёд заручиться поддержкой Петра Аркадьевича, и тогда успех был обеспечен»⁵. Эти замечания Тимашева кажутся весьма обоснованными. По сравнению со считанными месяцами

премьерства И. Л. Горемыкина столыпинский кабинет действительно походил на объединённое правительство.

Столыпин участвовал в назначении министров, добивался удаления из правительства нежелательных лиц. В июле 1906 года он настоял на увольнении А. С. Стишинского и А. А. Ширинского-Шихматова⁶, которые не могли принять программу действий будущего кабинета. В большинстве случаев премьер сам вёл переговоры с будущими главами ведомств, предлагал их кандидатуры царю. 20 мая 1908 года Пётр Аркадьевич просил царя назначить нового главноуправляющего землеустройством и земледелием, предлагая утвердить в должности А. В. Кривошеина⁷. Летом 1910 года премьер вёл переговоры с Л. А. Кассо о назначении его министром народного просвещения⁸. Столыпин сыграл ключевую роль в назначении С. Д. Сазонова министром иностранных дел. Император лишь телеграфировал своё согласие⁹. По словам С. Ю. Витте, и председатель Государственного совета М. Г. Акимов получил свой пост с подачи премьер-министра¹⁰.

Целенаправленная кадровая политика приносила свои плоды. В некоторых случаях Совет министров был даже склонен поддержать премьера в его разногласиях с Николаем. Так, 22 апреля 1909 года после неутверждения императором штатов Морского Генерального штаба весь состав правительства в знак солидарности со Столыпиным был готов подать в отставку¹¹.

Пётр Аркадьевич пытался внести дисциплину в работу Совета министров. На заседании правительства 7 марта 1907 года было постановлено, что главы ведомств должны отвечать на запросы Думы и Государственного совета лишь по-

эле того, как они будут предварительно заслушаны в правительстве. Министрам запрещалось входить в какое-либо объединение Государственного совета. Столыпин лично принимал решение, кто из его сотрудников будет отвечать на думские запросы¹² и даже давал указания военному министру, что явно выходило за рамки полномочий премьера¹³. Правительство предварительно заслушивало и министра иностранных дел перед его выступлениями в нижней палате¹⁴.

Осенью-зимой 1907 года Совет министров обстоятельно готовился к встрече II Думы, разрабатывая пакет специально составленных законопроектов¹⁵. Иными словами, правительство выступало с целой программой реформ, заявляя о себе как о более или менее самостоятельной политической силе. Казалось бы, все признаки объединённого правительства налицо: безусловный лидер, активно участвовавший в формировании кабинета, общая программа действий. Но и в столыпинские годы Совет министров едва ли напоминал британский кабинет. Это объясняется в том числе и тем, что главы ведомств далеко не всегда назначались с согласия премьера, а иногда — и вопреки его воле. В феврале 1909 года в Министерстве путей сообщения ходили небезосновательные слухи, что новый глава ведомства С. В. Рухлов был назначен исключительно под давлением придворных сфер, сочувствовавших Союзу русского народа¹⁶. Примерно тогда же, 5 февраля, обер-прокурором Святейшего синода стал С. М. Лукьянов. Это произошло по инициативе его предшественника П. П. Извольского и без санкции премьер-министра¹⁷. В 1911 году новым обер-прокурором был назначен В. К. Саблер — кандидатура, совершенно неприемлемая для Столыпина¹⁸. Более того, даже товарищ министра внутренних дел мог быть возведён в должность без одобрения своего прямого

П. А. Столыпин в своём кабинете в Зимнем Дворце. 1907 г.

начальника. В итоге Столыпину пришлось терпеть в качестве заместителя нелюбимого им П. Г. Курлова¹⁹, открыто интриговавшего против премьера²⁰.

Разумеется, в таком правительстве не могло быть безусловной солидарности. В 1906-1907 годах государственный контролёр П. Х. Шванебах фактически открыто противостоял политическому курсу премьера, отстаивая свою точку зрения во время докладов императору²¹.

Особое положение в правительстве занимал министр финансов В. Н. Коковцов. Отчасти это объяснялось характером заседаний Совета министров. Это были товарищеские беседы, происходившие на даче Столыпина или в Зимнем дворце, где жил глава правительства. Председательствующий давал высказаться всем желающим, чем обычно и злоупотреблял словоохотливый министр финансов. Его бесконечные выступления были не лишены изящества, но поздний час делал их нестерпимыми²². По воспоминаниям Тимашева, «постоянное стремление Коковцова урезать кредиты озабочивало и раздражало Петра Аркадьевича. Он прислушивался к сетованиям других министров на невозможность развивать деятельность при систематических возражениях финансового ведомства, и чувствовалось, что замена Коковцова другим, менее упорным министром, соответствовала бы его видам»²³. И всё же Владимир Николаевич не утрачивал влияния при решении сметных вопросов, регулярно добиваясь сокращения средств на содержание армии²⁴ и находя поддержку прочих министров, рассчитывавших на увеличение сметы собственного ведомства²⁵.

Но их надежды далеко не всегда оправдывались. Не случайно Коковцов находился в натянутых отношениях едва ли не со всеми своими высокопоставленными коллегами²⁶. При этом министр финансов имел собственную точку зрения не только в области «общегосударственной бухгалтерии». На протяжении 1906-1911 годов он выступал против

проведения коренных государственных преобразований посредством чрезвычайно-указного права²⁷, высказывался против проекта реформы губернского управления, возмущался планировавшемуся покрытию издержек земств и городов за счёт казны²⁸, был против введения земств в Западном крае в порядке 87-й статьи Основных законов²⁹...

Противоречия между главой правительства и министром финансов возникли и незадолго до смерти Столыпина, в августе 1911 года, из-за проектов реформы полиции. Пётр Аркадьевич передал вопрос на рассмотрение особой комиссии под председательством П. А. Харитоновой, который должен был способствовать примирению сторон. Сам премьер-министр занял жёсткую позицию: либо принимается его точка зрения, либо он уходит в отставку³⁰.

Вопрос же об отставке самого Коковцова вставал уже в апреле 1907 года, когда Столыпин в своём выступлении в Думе подверг критике деятельность Крестьянского банка. Впрочем, отношение премьера к нему вполне характеризовалось одной фразой, сказанной А. И. Гучкову в 1908 году: «Пока Коковцов нужен»³¹.

В кабинете также формировались коалиции министров для совместной защиты интересов на заседаниях правительства. В сентябре 1909 года Шварц отмечал «ясно выраженный, хотя по мне противоестественный» союз Коковцова с обер-прокурором Лукьяновым³². В мае 1908-го помощник военного министра А. А. Поливанов и товарищ морского министра И. Ф. Бо-стрем заявили Столыпину об опасности формирования «блока» Коковцов — Кривошей — И. П. Шипов. Премьер не стал возражать, лишь заметил, что в этом случае он сделается «левее»³³. В действительности эти опасения не оправдались: Коковцов находился в конфронтации и с Кривошеиным, и с Шиповым³⁴. В то же время Кривошей, Рухлов и Харитонов согласовывали дей-

ствия, образуя своего рода неформальное объединение в правительстве³⁵.

Такие коалиции были оправданны. В правительстве нередко возникали существенные разногласия, вынуждавшие глав ведомств искать союзников для защиты интересов своих министерств. Так, на заседании Совета министров 3 марта 1907 года Коковцов и Шванебах выступили категорически против университетской автономии, в то время как А. П. Извольский и П. М. Кауфман оказались её убеждёнными сторонниками³⁶. 10 апреля 1907-го министр народного просвещения Кауфман настаивал на учреждении университета в Воронеже, Нижнем Новгороде или в Саратове. Шванебах выступил против создания «ещё одного очага революции». Кауфман в свою очередь заметил, что он Шванебаху даже отвечать не будет³⁷. Военный министр А. Ф. Редигер был противником увеличения финансирования Морского ведомства³⁸. Сменивший его В. А. Сухомлинов требовал новых средств на военные нужды. На этой почве он неизменно сталкивался с Коковцовым. Иногда их полемика принимала скандальные формы: 9 июня 1909 года Коковцов заявил, что для военного министра «закон не писан», на что Сухомлинов заметил, что закон не писан только для дураков³⁹.

Зная всё это, можно по-новому прочесть и слова Столыпина, сказанные им в феврале 1907-го: «Ошибочно думать, что русский кабинет, даже в его современной, объединённой форме, есть власть; он только отражение власти. Нужно знать ту совокупность давлений и влияний, под гнётом которой ему приходится работать»⁴⁰. Эти «давления и влияния» шли не только из Думы, Государственного совета или придворных сфер. С²² ними Пётр Аркадьевич сталкивался и в собственном кабинете, где ему приходилось подчас уживаться с явными и скрытыми врагами.

Зыбкая почва была под ногами реформатора, вынужденного отстаивать собственную линию вопреки даже ближайшему окружению.

Примечания

1. П. А. Столыпин глазами современников. М. 2008. С. 55-56.
2. Там же. С. 17.
3. Там же. С. 19.
4. Там же. С. 20.
5. Там же. С. 73.
6. Коковцов В. Н. Из моего прошлого: Воспоминания, 1903-1919 гг. Кн. 1. М. 1992. С. 189.
7. Столыпин П. А. Переписка. М. 2004. С. 48.
8. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 457. Л. 75.
9. Богданович А. В. Три последних самодержца. М. 1990. С. 490.
10. Из архива С. Ю. Витте: Воспоминания. Т. 1. Кн. 2. СПб. 2003. С. 799.
11. Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного

- министра и его помощника, 1907-1916 гг. М. 1924. С. 69.
12. Там же. С. 24.
13. Там же. С. 61.
14. Там же. С. 95.
15. Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Ч. I. М. 1984. С. 172-180.
16. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 369. Л. 36.
17. Там же. Д. 370. Л. 45.
18. ОР РГБ. Ф. 338. К. 1. Д. 46. Л. 47.
19. В обществе ходили слухи, что Саблер — креатура императрицы Александры Фёдоровны. См.: Из дневника Л. Тихомирова//Красный архив. 1936. № 1. С. 189.
20. П. А. Столыпин в воспоминаниях дочерей. М. 2003. С. 269.

20. Падение царского режима: Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 3. Л. 1925. С. 11; Палеолог С. Н. Около власти: Очерки пережитого. М. 2004. С. 166-167.
21. П. А. Столыпин глазами современников. С. 98-104.
22. Редигер А. Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра. Т. 2. М. 1999. С. 88.
23. П. А. Столыпин глазами современников. С. 74; Клячко Л. М. Повести прошлого. Л. 1929. С. 39.
24. Редигер А. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 87.
25. Там же. С. 89.
26. Поливанов А. А. Указ. соч. С. 18.

27. ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 298. Л. 2 об.
28. Коковцов В. Н. Указ. соч. Кн. 1. С. 210-211.
29. Поливанов А. А. Указ. соч. С. 103.
30. ОР РГБ. Ф. 338. К. 1. Д. 46. Л. 47.
31. Киреев А. А. Дневник, 1905-1910 гг. М. 2010. С. 269.
32. ОР РГБ. Ф. 338. К. 1. Д. 42. Л. 7.
33. Поливанов А. А. Указ. соч. С. 46.
34. Там же. С. 58.
35. П. А. Столыпин глазами современников. С. 78.
36. Поливанов А. А. Указ. соч. С. 20-21.
37. Там же. С. 25.
38. Там же. С. 46.
39. Там же. С. 75.
40. П. А. Столыпин. Грани таланта политика. М. 2006. С. 494.